

3. Александров, Г.А. Инновационное обновление основного капитала предприятий как одно из условий безопасности России / Г.А. Александров, Д.В. Розов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – №37. – С. 2-12.
4. Александров, Г.А. Оптимизация амортизационных сроков службы и обновления техники (теоретический и методический аспекты) / Г.А. Александров // Методы и практика определения эффективности капиталоинвестирований и новой техники. – 1987. – Вып. 37. – С. 50-60.
5. Александров, Г.А. Использование регрессивной амортизации для стимулирования интенсивного обновления основных производственных фондов / Г.А. Александров, С.С. Ершова // Экономика и математические методы. – 1984. – Т. XX. – Вып. 4. – С. 726-734.
6. Барткова, Н.Н. Амортизационная политика: формирование и анализ: Монография. / Н.Н. Барткова, Н.Н. Крупина. – М.: Инфра-М, 2012. – 301 с.
7. Виноградова, Е.А. Амортизация как основной источник технического перевооружения корпорация и предприятий / Е.А. Виноградова [и др.] // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2011. – № 3. – С. 429-432.
8. Иванова, Ю.О. Управленческий учет амортизации основных средств / Ю.О. Иванова // Вестник ОГУ. – 2007. – № 3. – С. 106-111.
9. Касьянова, Г.Ю. Основные средства: бухгалтерский и налоговый учет / Г.Ю. Касьянова. – М.: АБАК, 2009. – 298 с.
10. Лигай, Н.М. Концептуальные основы устойчивого обновления основных фондов / Н. М. Лигай // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8 (ч. 1). – С. 294-296.
11. Осипов, В.А. Ускоренная амортизация как фактор инновационного развития предприятий / В.А. Осипов, Я.В. Горобец // ЭКО. – 2014. – № 4 (478). – С. 171-179.
12. Розов, Д.В. Проблемы эффективности обновления основного капитала в условиях инновационной экономики: Монография. / Д.В. Розов. – Тверь: ТвГТУ, 2011. – 132 с.
13. Сазонов, В.Г. Методический подход к формированию воспроизводственных моделей основных производственных фондов / В.Г. Сазонов, Е.Д. Далека // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 11. – С. 791-792.
14. Официальный сайт Федеральной службы статистики РФ: Электронный ресурс. URL: <http://tverstat.gks.ru>.(дата обращения 01.11.2016)

Д.А. Гаркалинс ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Статья посвящена изучению влияния санкций США и ЕС на международный бизнес РФ. Санкции, будучи односторонними или коллективными принудительными мерами, в международной практике получили широкое применение. Потери российской экономики от санкций, по оценке ряда экспертов, в течение 2014–2017 гг. составят около \$170 млрд. Вместе с тем уже год назад западные эксперты отметили, что санкции не привели к ожидаемым последствиям – ни экономического, ни политического характера. Факт укрепления отношений с Китаем, государствами Латинской Америки и Ближнего Востока, которые оказались готовы заменить импорт из европейских стран и тем самым улучшить

взаимоотношения с Россией. Удалось нашей стране получить и дополнительные очки на политической арене: сейчас в ПА ОБСЕ обсуждается проект резолюции о недопустимости санкций к парламентариям, изначально предложенный Россией, что само по себе уже ставит под сомнение эффективность принудительного ограничения свободы передвижения.

Ключевые слова: санкции, международная экономика, Евросоюз, российский бизнес, НАТО, ВВП, Владимир Путин, Дмитрий Медведев, Саманта Пауэр.

D.A. Garkalns

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN BUSINESS IN THE INTERNATIONAL AREA

The article is devoted to studying the impact of U.S. sanctions and the EU on the international business of the Russian Federation. Sanctions as unilateral or collective coercive measures in international practice is widely used. The loss of the Russian economy from sanctions, according to some experts, in 2014–2017 will amount to about \$170 billion, however, already a year ago, Western experts noted that sanctions have not led to the expected consequences – economic or political nature. The fact of strengthening relations with China, Latin America and the Middle East, who were ready to replace imports from European countries in order to improve relations with Russia. Managed our country to get extra points in the political arena: now at OSCE parliamentary Assembly discusses the draft resolution on the inadmissibility of sanctions against parliamentarians, originally proposed by Russia, that in itself casts doubt on the effectiveness of forced restriction of freedom of movement.

Keywords: sanctions, international economics, European Union, Russian business, NATO, GDP, Vladimir Putin, Dmitry Medvedev, Samantha Power.

В этом году экономика РФ испытывает колоссальное международное давление. Практические меры, применяемые зарубежными странами к России, выражаются в различного рода санкциях. Какова их природа? В чем заключается влияние санкций на экономику России? Какие возможности открываются у РФ в силу изменений внешней конъюнктуры? Согласно распространенной в экспертном сообществе точке зрения, введение санкций против РФ связано, главным образом, с политической позицией России по вопросу украинского кризиса. Западные государства, основная часть которых входит в НАТО, считали недопустимым действия властей РФ в отношении Крыма, а также восточных регионов Украины, в которых, по мнению стран Атлантического блока, ведут деятельность пророссийски настроенные вооруженные формирования.

Санкции, будучи односторонними или коллективными принудительными мерами, в международной практике получили широкое применение. Возможность их введения напрямую прописана в уставе Организации Объединенных Наций в главе VII, где указана и цель таких мер принудительного характера – «поддержание или восстанов-

ление международного мира и безопасности».

Тот же устав ООН дает обширный список причин для введения санкций в отношении «нарушителя», от угрозы миру до превентивных мер. Обширная трактовка возможных опасностей стала причиной излишне широкого применения санкций в истории. Те же Соединенные Штаты Америки экономические санкции вводили против, как минимум, десяти стран, причем порой по крайне сомнительным поводам. Например, против «признаков авторитарности режима Александра Лукашенко».

В то же время ограничительные меры обладают далеко не идеальной эффективностью: страны-«нарушители» часто довольно быстро к ним приспосабливаются, чего не скажешь о странах-«картелях». Тем не менее, данная мера наказания продолжает оставаться своеобразным фетишем на Западе, о чем можно судить по пролонгации антироссийских санкций в начале марта американским президентом, а затем и странами ЕС. Сделано это было вопреки здравому смыслу и собственным интересам, «как надо», что можно подтвердить словами одной из «железных леди» американской политики – Саманты Пауэр [2].

Вместе с тем, Пауэр отметила, что принятые меры отрицательно влияют на ситуацию в мировой экономике и ухудшают жизнь россиян. Вторит ей министр финансов США Джейк Лью, который, подводя итоги двух лет санкций, не стал скрывать свое удовлетворение [2]: «Мы спланировали санкции таким образом, чтобы минимизировать побочные эффекты и направить их на людей, наиболее близких к процессу принятия решений. Я думаю, что они очень эффективны» [1].

Потери российской экономики от санкций, по оценке ряда экспертов, в течение 2014–2017 гг. составят около \$170 млрд. На официальном уровне сумма фактических потерь оценивается в \$20–25 млрд. ВВП России в 2015 году снизилось на 3,5–4%, околонулевая динамика этого показателя ожидается в 2016 году [1].

Вместе с тем уже год назад западные эксперты отметили, что санкции не привели к ожидаемым последствиям – ни экономического, ни политического характера. Ограничительные меры, наоборот, послужили толчком для изменения российской экономики: бизнес в России переориентировался с сырьевой отрасли на сегменты с высокой добавленной стоимостью; государство во время нового кризиса, вопреки устоявшейся «либеральной традиции», предпочитает поддерживать реальный, а не финансовый сектор.

Наконец, Правительством РФ была начата борьба со структурными проблемами, которые сегодня являются первопричиной социальных трудностей, а не их следствиями. Это позволило Дмитрию

Медведеву заявить, что даже несмотря на сложную экономическую ситуацию, все государственные обязательства перед обществом будут выполнены.

Имеющаяся статистика в денежном выражении действительно подтверждает значительное сокращение импорта и экспорта за два года – на 43,2% и 35,0% соответственно. Вместе с тем наблюдалось и существенное сокращение импорта по некоторым важным для нашей страны группам товаров продовольственной и химической промышленности.

Санкции поставили Россию перед необходимостью устраниТЬ появившиеся дисбалансы между потребностями населения и уровнем производства. Этого удалось добиться путем масштабного субсидирования реального сектора экономики и структурных изменений. В результате уже спустя год была решена задача №1 – увеличено производство пищевых продуктов. Также была заложена основа для дальнейшего промышленного развития. В частности, был дан старт ряду проектов в важных для импортозамещения отраслях, а выход ряда запущенных ранее предприятий на производственную мощность обеспечил рост химической промышленности в 2015–2016 годах.

Но самое главное заключается в том, что импортозамещение, проводившееся ранее путем вливания огромных средств в государственной корпорации, наконец стало государственной политикой, направленной на всестороннее развитие, в том числе и предприятий с частным капиталом.

Западный санкционный режим позволил уличить некоторые страны в проведении политики двойных стандартов. Не раз, что называется, с поличным были пойманы Соединенные Штаты Америки.

Введенные ограничительные меры не мешали США продолжать взаимодействие в тех отраслях, где оно было им выгодно. Красной линией через прошедшие два года проходит история о закупке у России космических двигателей РД-180 и о возобновлении контрактов на американских астронавтов. Вопреки санкциям американским компаниям было разрешено поставлять программное обеспечение в Крым. Вашингтон продолжал активно сотрудничать с Россией в сфере авиации машиностроения, на днях стало известно, что, несмотря на продление санкций, Штаты решили возобновить сотрудничество с нашей страной в сфере кибербезопасности.

Более того, все чаще в мировом сообществе стали осознавать, что распускаемые США слухи о «российской угрозе» направлены лишь на обогащение американского военно-промышленного комплекса.

Антироссийские санкции привели и к другим, порой необратимым последствиям. Так, в декабре 2014 года из-за неконструктивной

позиции Евросоюза было прекращено строительство газопровода «Южный поток». Уже после Болгария будет прикладывать усилия, чтобы этот проект реанимировать, но тщетно: Россия к тому моменту сумеет достичь договоренности о строительстве второй ветки «Северного потока», основным европейским выгодополучателем станет Германия – еще один прекрасный пример двойных стандартов.

Список вполне реально продолжать и дальше. Однако очевидным будет одно – санкции ни в коей мере не способствуют достижению поставленной в Уставе ООН цели поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Они имеют во многом обратный эффект: создают новые очаги напряженности, усиливают раскол между политическими элитами и обществом, способствуют реализации скрытых и не всегда дружелюбных мотивов заинтересованных сторон.

Однако, судя по всему, санкции – явление во многом инертное, а значит, оно пришло к нам надолго. Не зря вице-премьер Дмитрий Рогозин по-простому посоветовал потерять интерес к ним: нет никакого смысла интересоваться позицией Брюсселя и Вашингтона, поскольку они ее все равно не изменят.

Поддерживают это мнение читатели онлайн-журнала «Политическая Россия». Проведенный сайтом опрос показал, что большинство из них ожидают повторения кубинского сценария с продлением санкций в течение десятилетий. Но даже такая «новая экономическая реальность» не вселяет ужаса: по заверениям политиков, Россия уже адаптировалась к ограничительным мерам, поэтому никакая их пролонгация нам не страшна.

Рассмотрим также аспект, касающийся самых серьезных, по оценке экспертов, контрмер российских властей – запрете ввоза продуктов из ЕС. Многие аналитики считают, что европейские сельхозпроизводители пострадали от эмбарго очень существенно. Поставки в Россию для многих из них были гарантией рентабельности, а для каких-то бизнесов и вовсе основным каналом сбыта. Найти покупателей на других рынках, полагают аналитики, предприятия пищепрома из ЕС смогут очень нескоро. И потому в ближайшее время их бизнес, вероятно, вряд ли будет прибыльным. Фонд Европы Вместе с тем ряд экспертов полагает, что последствия эмбарго для ЕС могут быть не столь существенными, как, в частности, влияние санкций на экономику России. Доля экспорта сельхозтоваров из Евросоюза в РФ – менее 5% в экономике этого политического объединения. И это несмотря на то, что Россия – второй для ЕС по объему рынок сбыта в данном сегменте. Также есть сведения о том, что Евросоюз собирается компенсировать

возможные убытки от «антисанкций» со стороны РФ, использовав средства специально созданного фонда. Правда, его величина, считают аналитики, не слишком впечатляет – 400 млн евро [1]. Страна, которая может пострадать от «антисанкций» сильнее других – Финляндия. В силу географической близости это государство и РФ имеют тесные экономические связи. Примерно 25% экспорта из Финляндии направляется в Россию. Вместе с тем доля продовольствия в нем – менее 3%. Перспективы самообеспечения. В чем выразилось влияние санкций на сельское хозяйство России? Некоторые эксперты считают, что продовольственное эмбарго в отношении производителей из ЕС открыло перед аграриевами РФ огромные возможности. Во многих сегментах освободились рыночные ниши, или, по крайней мере, стали значительно менее насыщенными. Есть точка зрения, что сельхозпроизводители из России пока не очень готовы к резкому увеличению объемов выпуска продукции, и в этом случае возможно два сценария: заполнение ниш за счет поставщиков из тех стран, что не попали под эмбарго, или же, что менее желательно для экономики РФ, возникновение ощущимого товарного дефицита. И, как следствие, рост цен. Экономика России сегодня, полагают многие эксперты, пока не может в полной мере гарантировать эффективное импортозамещение, в том числе и в области сельского хозяйства. Аналитики отмечают, что повышение отпускных цен на различные продукты произошло в достаточно скорые сроки с момента введения «антисанкций». В среднем по продуктам, формирующими основную корзину, рост цен в 2016 г. может составить около 15% [1]. Есть вероятность, полагают аналитики, того, что упадет качество продукции, представленной на прилавках.

Стоит отметить также факт укрепления отношений с Китаем, государствами Латинской Америки и Ближнего Востока, которые оказались готовы заменить импорт из европейских стран и тем самым улучшить взаимоотношения с Россией.

Удалось нашей стране получить и дополнительные очки на политической арене: сейчас в ПА ОБСЕ обсуждается проект резолюции о недопустимости санкций к парламентариям, изначально предложенный Россией, что само по себе уже ставит под сомнение эффективность принудительного ограничения свободы передвижения.

Библиографический список

1. Нестеренко, А.С. Антироссийские санкции: неожиданные последствия [Электронный ресурс] / А.С. Нестеренко. – СПб.: Слово и Дело, 2016. – Режим доступа: <https://slovodel.com/487634-antirossijskie-sankcii-neozhidannye-posledstviya>. – Загл. с экрана.
2. Нефедов, А. Влияние санкций на экономику России. Последствия введения санкций [Электронный ресурс] / А. Нефедов / ФБ.ру : электронная база ав-

торских статей, 2014. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/159526/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-ekonomika-rossii-segodnya>. – Загл. с экрана.

3. Хлимоненков А.П. Экономические санкции в 2016 году. Прогноз и реальность [Электронный ресурс] / А.П. Хлимоненков / AltaEmpresa: официальный сайт, 2015. – Режим доступа: <http://altaempresa.ru/ekonomicheskie-sanktsii-v-2016-godu-prognoz-i-realnost/>. – Загл. с экрана.

М.И. Ерохина
ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ
ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Управление качеством, как инструмент управления гостиничным бизнесом, обеспечивает его устойчивость и помогает выдерживать конкуренцию. Актуальность проблемы обуславливается тем, что на данном этапе гостиничный бизнес в нашей стране развивается, и стоит задача обеспечения конкурентных преимуществ в данной индустрии. Для этого как раз необходимо выявить методы оценки качества услуг гостиничного бизнеса.

В современных экономических условиях успешное функционирование и развитие гостиничного бизнеса зависит от качества оказываемых услуг. Поэтому основной целью статьи является определение методов оценки качества услуг, на основе которых происходит формирование эффективного инструмента управления качеством услуг гостиничного бизнеса.

Успешная реализация услуг гостиничного бизнеса имеет прямо пропорциональную зависимость от качества, в связи с чем ухудшение качества приводит к потере клиентов. Поэтому достижение качества в сфере обслуживания является важной задачей, решение которой обеспечивает успех гостиничного бизнеса.

Ключевые слова: качество, управление качеством, инструмент управления, оценка качества, услуги гостиничного бизнеса.

M.I. Erokhina
DEVELOPMENT OF EFFECTIVE QUALITY MANAGEMENT
TOOL FOR HOTEL BUSINESS

Quality management as a hotel management tool ensures its sustainability and helps to withstand competition. Topicality of the issue is conditional on the fact that the hotel business in our country is developing and there is a problem of providing competitive advantages for this industry. Thus, the methods of quality assessment of hotel services should be identified.

Under the current economic conditions, successful operation and development of the hotel business depends on quality of the rendered services. Therefore, the main objective of the article is to define quality evaluation methods to form the effective tool for quality management of hotel business services.

The successful implementation of the hotel business services is directly proportional to quality; as a result, the deterioration of quality leads to losing customers. Therefore, the quality assurance in the service sector is an important task the solution of which ensures success of the hotel business.